

Человек остановился и, судя по всему, был недоволен услышанным. Дженис испытывала некоторое сомнение в странных вопросах незнакомца, но разве она не сталкивалась с необъяснимыми явлениями в переулке? Если он сможет заставить ее раскрыть ее самое заветное желание, кто она такая, чтобы утверждать, что он не сможет его исполнить? В порочном сердце Дженис зажглось опасное пламя надежды, и она продолжила убеждать мужчину.

"Пожалуйста, не уходите, сэр. Я готова сделать все, разве я не говорила об этом раньше? Назовите ваши условия, и я постараюсь выполнить их как можно лучше", - умоляла она. Незнакомец повернулся, на его лице играла легкая усмешка.

"А что, если это будет стоить тебе.. всего?" - спросил он, внимательно наблюдая за ее действиями.

Дженис нервно сглотнула и выпрямилась на стене, теперь свободная двигаться.

"Я все равно это сделаю, сэр", - ровным тоном сказала она, потому что это была правда. Дженис была готова на все, чтобы стать богатым членом элиты. Она знала, что именно к этой жизни она всегда была предназначена.

Незнакомец перестал отходить и теперь на его лице было довольное выражение. Казалось, ему понравилось то, что сказала Дженис, и она сглотнула, но не показала никаких признаков возражения.

"Хорошо. Это не будет быстро, но я обещаю, что пока ты еще в золотом тумане своей юности, ты достигнешь наивысшей власти, о которой только можешь мечтать. Ты будешь сидеть на том месте, о котором мечтает каждая женщина, и взоры самого могущественного человека в Империи будут устремлены на тебя".

Мужчина медленно снова приблизился к Дженис, произнося эти сладкие, желанные слова, которые она всегда хотела услышать. Неужели это может быть так просто? Будь то через год или десять, Дженис была готова ждать, если получит то, чего хочет.

"Да, именно этого я и хочу!", - радостно воскликнула Дженис, глядя на незнакомца так, словно он был потерянным мешочком монет, который она счастливо нашла.

Юная служанка, вскоре вступающая во взрослую жизнь, закрыла рот ладонью от волнения. Кто бы мог подумать, что ей нужно оставаться в своей маленькой сельской деревне и оставаться невестой сына вождя! Это было стоящим риском - сбежать из дома в поисках лучшей жизни для себя. Дженис мельком представляла возможность стать императрицей, но ходили слухи, что императрица - самая красивая женщина в стране. Но император был неверен однажды, ее предыдущая любовница тому доказательство. Кто сказал, что Дженис не сможет соблазнить императора снова согрешить?

"Что мне нужно сделать, чтобы получить свое желание, сэр? Мне нужно кого-то убить?" - спросила Дженис, стремясь угодить исполнителю своего желания.

Она никогда раньше никого не убивала, но Дженис была уверена, что сможет это сделать, если это принесет ей то, чего она хочет.

Незнакомец покачал головой с забавным выражением.

"Пока тебе нужно только выпить моей крови, чтобы магия начала свою работу", - мягко сказал

джентльмен.

Дженис отшатнулась назад, удивленная его просьбой. Потреблять кровь - это омерзительный метод, но, когда ее мысли вернулись к блестящим фарфоровым тарелкам в Розовом дворце и прекрасному саду, о котором она никогда не мечтала, Дженис жадно уставилась на руку мужчины.

Она схватила ее сбоку и с жестокостью, которой не многие молодые женщины обладают, крепко укусила в мясистую плоть ладони. Дженис не хотела дать ему ни малейшего шанса обмануть ее, и в забавной параллели, буквально схватила свою судьбу собственными руками. Ручейки крови стекали по уголкам ее губ и растекались по языку. Дженис ожидала той горькой солености, которая обычно присуща крови, но это было другое, и ее глаза широко раскрылись от удивления, и она укусила еще глубже.

Незнакомец не сопротивлялся, вместо этого похлопывая ее по голове, словно она был ребенком. Это было странно, но она была слишком увлечена, чтобы упрекнуть его в этом. Сладкий вкус, как экзотический фрукт, которого она никогда раньше не пробовала, наполнил ее рот и оставил ее желающей большего. Дженис даже не могла беспокоиться о том, насколько неженственно она выглядит, поедая руку мужчины, потому что вкус был настолько хорош, что она больше ни о чем не могла думать, кроме как пить все больше и больше, а вкус стекал по ее горлу и зажигал его самым приятным способом.

"Ну, ну. Этого достаточно", - мягко сказал незнакомец. Дженис крепко держала его черный рукав и жадно пила, но ему потребовалось лишь пара движений, чтобы освободиться.

В душе Дженис открылся зияющий голод, как только первая капля крови попала ей на язык. Ее желудок сжался от голода, и она яростно уставилась на могущественного человека перед ней, пока туман не рассеялся, и она не осознала, что она натворила. Но Дженис не была склонна извиняться больше и вместо этого снова насупилась на мужчину, проявляя свою недружелюбную сторону.

"Я не извиняюсь", - упрямо сказала она, щедро облизывая губы.

"Я не ожидал, что ты будешь", - небрежно ответил он, застёгивая рукав белой рубашки под пиджаком. Благодаря магии, в которую теперь верила Дженис, его рука уже исцелилась и стала безупречной.

Она подняла на него взгляд, чувствуя нервозность перед этим существом.

"Вы.. Вы действительно Акира, сэр?" - сказала она, глядя с ужасом на его исцелённую руку.

Дженис должна была подождать, прежде чем возвращаться к своим обычным привычкам. Даже если она в это не верила, Дженис помнила байки, которые рассказывали у костров в её деревне, об Акире и его постоянной борьбе с Хэлио. Если этот человек был самой Тьмой, согласно историям, в которых она удосужилась послушать, он мог съесть её душу или сделать что-то ещё более ужасное. Дженис хотелось стукнуться головой о стену позади себя. Ей следовало внимательнее слушать, когда говорили старейшины деревни.

"Зачем спрашивать, когда ты уже знаешь?" - возразил Акира. Дженис замерла на месте, не из-за его магии, а из-за собственного ужаса. Она только что заключила сделку с Акирой, Тьмой.

"Ч-Чего будет стоить ваша магия, мой господин?" - робко спросила она, боясь, что он потребует её душу или украдёт много лет её жизни. Её губы дрожали, как и всё её тело.

Акира сделал вид, что обдумывает это.

"Пока я не определил. Но в следующий раз, когда ты меня увидишь, я сообщу. До тех пор возвращайся во дворец", - спокойно приказал Акира. Как Дженис могла послушаться его?

"Да, мой господин", - сказала Дженис максимально почтительным тоном, даже опустившись в глубоком реверансе. Её мысли шли по кругу. Её только что изгнали из дворца меньше часа назад, неужели, если Акира всемогущ, он не знает об этом?

"Служанка Дженис!" - крикнули ей слева, так громко, что она вышла из реверанса. Служанка стояла у входа в переулочек и звала её, прикрывая рот руками.

Дженис в ужасе уставилась на неожиданного вторженца, как кролик, попавший в медвежий капкан. Для молодой женщины находиться в переулочке с незнакомым мужчиной - это сцена, которую сочли бы возмутительной, если бы о ней узнали неправильные люди. Она с виноватым видом посмотрела вперёд, туда, где стоял Акира, но перед ней была лишь обнажённая кирпичная стена переулочка.

Дженис яростно завертелась вокруг себя, но в переулочке, кроме неё и мусорных мешков, которые вдруг все разом ужасно заносило, никого не было. Когда она разговаривала с Акирой, она не замечала ни одного неприятного запаха, и Дженис мимоходом подумала, не устроил ли бог так, чтобы мусор не вонял, пока они беседовали.

"Я здесь!" - снова крикнула служанка, в её голосе слышалось раздражение.

Насколько ей было известно, в переулочек вёл только один вход. Неужели эта служанка, которую приказала найти императрица, настолько глупа, что не знает, как выйти?

"Я знаю", - угрюмо ответила Дженис, быстро направляясь к служанке.

Она не могла понять, зачем кто-либо из дворца намеренно искал её. Но по мере того, как она приближалась к служанке, на её лице появилась неприятная улыбка. Все служанки в замке носили похожую униформу, но те, кто работал в особых местах, таких как дворец или двор императрицы, получали специальные значки на груди, обозначающие их ранг.

Ранее Дженис носила розовый значок, но когда её тащили через служебные помещения, жадные руки тех, кто над ней смеялся, сорвали его с её груди и разорвали ткань её чёрного платья. Служанка перед ней носила красный значок, цвет дворца "Рассвет" императрицы.

Дженис улыбнулась и присела в реверансе перед служанкой после выхода из переулочка, но после стольких лет службы при императрице эта служанка тонко чувствовала, кто искренен, а кто нет. Её интуиция сказала, что эта Дженис насмехается над ней, но служанка понимала двойственность ситуации - привести эту красивую женщину во дворец, - и ничего не сказала.

"Я больше не служанка Дженис, пожалуйста, просто называйте меня Дженис", - тихо сказала Дженис. Она смотрела вниз, чтобы скрыть кровожадность в её глазах.

Служанка недовольно фыркнула, но всё же передала своё сообщение.

"Возможно, это не так, служанка Дженис. Как бы вы хотели служить её величеству и заработать больше богатств, чем могли бы себе представить?" - монотонно произнесла служанка, просто повторяя то, что велела ей сказать императрица.

Дженис улыбнулась ужасной улыбкой в землю, от которой любой кожа бы поползла вверх, если бы кто-то это увидел. Значит, это и имел в виду Акира, когда сказал ей оставаться во дворце.

"Я буду слишком счастлива подчиниться желаниям её величества".

<http://tl.rulate.ru/book/30200/3807828>